

Светлана Блохина

Волшебный рюкзак, или Уеду навсегда

Трава и колёса

Утренний автобус с его обстановкой, пассажирами, то и дело возникающими разговорами и ситуациями — дело весьма интересное и совершенно особенное.

Дениска сидит у мамы на коленях, держа в руках машинку. У мальчика возраст почему-то.

— А почему нас другие машины обгоняют?

— Потому что машины идут без остановок, а автобус останавливается.

— А почему?

— Потому что на остановках одним пассажирам надо выйти, а другим зайти.

— А почему?

— Потому что одни уже доехали до нужного места, а другие только начинают поездку.

— А почему?

Этот диалог может продолжаться долго. Мама Лена всегда спокойно и доброжелательно отвечает на вопросы сына, какими бы странными и однообразными они ни казались со стороны. Как-то раз мальчик довольно долго пытался надеть спадющее колесо на ось машинки.

— Сынок, винтик дома выпал, поэтому сейчас нечем закрепить, а без крепежа колёсико может потеряться.

Дениска задумчиво ещё немного попристраивал колесо, а потом положил его в карман. Рядом, держась за верхний поручень и несколько провисая в разные стороны при движении транспорта, стоял бронеет в чёрной куртке с капюшоном, нахлобученным на лоб. Парень был какой-то замороженный. Мальчик поймал его взгляд, зафиксировавший себя на трёхколёсной машинке, и посетовал, ища поддержку:

— Не ездит машинка: колеса нет.

Парень молчал. Было ясно, что он мыслями не тут. Но Дениска, по всей видимости, именно в нём видел собеседника, который понимает ситуацию. Может быть, потому, что из ближайших пассажиров это был единственный мужчина.

— Колёса нужны, — утвердительно заявил мальчик.

Парень встрепенулся, откинул капюшон и неожиданно поддержал разговор:

— Колеса нужны, да.

— Тогда машинка поедет.

— Ага, все уедем, — в глазах попутчика промелькнула заинтересованность.

Лена попыталась отвлечь внимание сына от соседа, но у Дениса с парнем уже завязался мужской разговор.

— Что в кузове возишь? — спросил черноголовый.

Никто раньше не спрашивал, что же он возит в кузове машинки. Мальчонка поглядел на маму, ища поддержки.

— Ты же дома играл. Вспомни: что ты в кузове машинки возил?

Дениска счастливо улыбнулся и обратился к соседу:

— Мишку возил, зайку и кубики. Тогда все колёса были — и все уехали.

— И правильно! — хмыкнул парень. — Когда колёса есть, то все и уедут. Или трава...

Мальчик посмотрел в окно на проплывающие мимо газоны и отрицательно мотнул головой:

— Нет, траву не возил.

— Напрасно, — о чём-то своём протянул парень. — Трава — это хорошо.

Тут неожиданно в разговор встряла бабулька с тростью и небольшой сумкой, схавшая, по всей видимости, до поликлиники:

— Каждую траву надо правильно заваривать, чтоб помогло. Иначе — зря.

— О, а тут у нас и фитотерапевт нашёлся, — гоготнул попутчик.

Дениска непонимающе переводил взгляд с одного на другого. Бабуля поджала губы и осуждающе добавила:

— От ить, не знают, как правильно лечиться, дык и пьют усякие таблетки. Химия усё энто! А предки-то наши из природы силы и лекарства брали. Вон ить, какие мужуки были! А теперича что?!

— Что? — машинально спросил черноголовый с откинутым капюшоном.

— А от что: хлипкие мужуки да квёлые пошли. Ни тебе работник, ни тебе на семья. Ты вон в армии-то служил?

— Не-а, больно надо, у меня... ливер, — снисходительно ответил парень.

— Чавой-то?

— Не служил я, — уклонился тот и перевёл стрелки: — Вы же вот, бабушка, наверное, не за травой

в поликлинику едете, а за таблетками. За химией, стало быть. А сами про природную пользу. А колёса — они и в Африке колёса.

— Какая Африка? Какие колёса? — заморгала соседка.

— Африка — это где Бармалей живёт, разве вы не знаете? — влился в разговор Дениска и продекламировал:

В Африке разбойник,

В Африке злодей,

В Африке ужасный

Бар-ма-лей!

Пассажиры, невольно наблюдавшие за разговором, заулыбались:

— Вот и договорились.

Парень хмыкнул:

— Правильный чел.

Бабуля ласково погладила Дениску по голове:

— Умничка.

Дениска, довольный вниманием и общением, удовлетворённо заключил:

— Колёса — хорошо, и трава — тоже хорошо.

Вот починим с папой машинку, тогда буду возить мишку, зайку, кубики и травку.

И все вокруг согласились, что это и впрямь будет хорошо.

Волшебный рюкзак, или Уеду навсегда

Ребёнком-дошкольником я росла любознательным и непоседливым, жажда познания мира была неуёмной. Конечно, шалила и проказничала, что греха таить. Родители, естественно, реагировали. Но иногда воспитательные меры казались мне обидными и несправедливыми. И тогда я решительно объявляла:

— Всё! Я от вас уезжаю! Навсегда!

На самом деле, мне хотелось, чтобы родители расстроились, поняли, что зря обидели ребёнка, признали мою ценность и нужность. В идеале — чтобы раскаялись в содеянном и умоляли остаться. Однако они меня знали лучше.

Родители соглашались: так вещи же собрать надо. Папа вытаскивал на середину комнаты свой волшебный рыбацко-охотничий рюкзак. Его для начала нужно было освободить. Я доставала из глубоких карманов всякие интересные штучки: коробочку с блестящими мормышками (минут десять уходило на их рассматривание, перебирание), лески разной толщины на разноразмерных бобинах (по пути папа показывал, как обозначается толщина и длина лески, рассказывал, какую именно рыбу и какого веса она выдержит). Далее выуживались кусачки, пассатижи, моток новенькой синей изоленты, свечи и спички. Свечи лежали в пакете из плотной вощёной бумаги,

а спички — в круглой металлической коробочке из-под ваксы. Такие баночки во дворе именовались битками, мы играли ими в классики.

По пути папа вспоминал, что у меня есть большая баночка из-под леденцов монпансье, и не могла бы я отдать ему эту баночку для очень нужной всячины. Я вприпрыжку бежала к ящику с игрушками, доставала оттуда невероятно красивую, всю в леденцах, блестящую баночку и вручала папе. Тот, довольно крякнув, придирчиво осматривал её, открывал-закрывал и показывал маме:

— Смотри, какую баночку мне Ляля отдала!

Мама, улыбаясь, кивала головой и периодически уходила на кухню. Оттуда доносились звуки брякающей посуды, стука ножа, журчания воды в раковине и необыкновенно вкусные запахи.

Очередь доходила до большого отделения. Доставались особым образом уложенные зимние удочки, пыжи, связанные бабушкой шерстяные носки с толстой пяткой. Затем выуживалась коробка, где в отдельных пакетиках лежали чёрный чай рассыпью, карамельки и кусочки рафинада. В узком боковом кармане находился суперскладник с костяной ручкой и складная ложка-вилка. Рюкзак был и впрямь волшебный: в нём хранилось столько интересных вещей!

Так как времени на вышеописанное действие уходило довольно много, моя обида постепенно улетучивалась. Я чувствовала свою причастность и нужность, была окружена вниманием, заботой и любовью родителей. Со мной считались и помогали осуществить задуманное. Тут вмешивалась мама:

— Сборы затянулись, надо бы перед дорогой хорошо поесть, путь-то долгий.

Куда? Зачем? Мы все вместе шли на кухню. Я за обе щёки уплетала жаренную на шкварках картошку, вкуснее которой ничего не было, заедала хрустящей корочкой хлеба, солёными огурцами и помидорами. Папа подкладывал мясо, отделяя мякоть от мосолиги из борща, чтоб точно наелась. Потом он наводил «папин чай». Как сейчас, так ничего особенного: чёрный чай с молоком и сахаром. И наливал его непременно в свою кружку. В ней были Здоровье, Сила Духа, Сила Воли, Зов Предков, Ловкость, Смётка, Сила Семьи. Мама подавала испечённый за время сборов пирог с малиной (для Житейской Мудрости, Ума, Любви, Красоты и Терпения). Она как-то ловко успевала между делом и чай попить, и поесть. И почему-то они с отцом перемигивались. Вершиной всего ужина была замуськанная в рюкзаке карамелька, фантик от которой местами отдирался зубами, — она казалась слаще халвы и мороженого. Потом папа говорил:

— Ну, мать, Ляля подкрепилась, идите теперь рюкзак в дорогу собирать.

Какой рюкзак? Зачем собирать? Дома так хорошо! Пыла давешнего уже не было, но выручала мамина бодрость: надо кофточку сложить.

И носочки вязаные. Шарфик. Платочек, чтоб ушки не простыли. Подушку надо бы, чтоб спать удобно. Вот с подушкой прямо беда: не лезет в рюкзак перовая подушка семьдесят на семьдесят. Вяло соглашаюсь на думочку. Потом идёт та же коробка с чаем, леденцами и рафинадом. В хозяйственное отделение помещаются мыло, свечи, спички, изолента, моток бельевой верёвки с прищепками. Очень важно не забыть любимую книжку, мишку с куклой, пистолет с пистонами (от настоящих медведей обороняться). В сборах рюкзака незаметно проходит час, а то и больше. Вроде всё нужное с собой положила. Я, уже без былого запала и вдохновения,

примериваюсь к рюкзаку. Тяжеловат — не то слово! Неподъёмный!

Глаза у меня совершенно осоловевшие, всё чаще поглядываю на диван. Мама сокрушается: — Надо же, как ты устала, пока собиралась! Надо бы сил набраться, а заодно и подрасти немного. Давай-ка я тебя уложу, расскажу сказку, спинку почешу? А завтра встанешь с новыми силами. Утро вечера мудренее.

Я соглашаюсь, плетусь умыться, кое-как переодеваюсь в пижаму и проваливаюсь в сон очень быстро, даже не дослушав сказку. Засыпаю с полным ощущением причастности и нужности в своей семье, в окружении внимания, любви и заботы.